Елена Бородай, ИФБиБТ, 3 курс

Ты студент биофака, ты должен думать, как природа, ты должен сливаться с натуральным ореховым цветом двери, когда с незначительным опозданием проникаешь в аудиторию. Применяя мыслимые и немыслимые навыки, которым позавидовал бы ниндзя, ты крадёшься по лестнице, с грацией лани переставляя копытца, да так, чтоб звучало это, не как копытца, а как кошачьи лапки - тихо и политкореректно. Применив последнее из искусств маскировки, мимикрируешь под цвет парты, как хамелеон, и глаза от старания таращишь так же. Резко ущемив личное пространство соседей всеми неровностями тела, протискиваешься по ряду. Истово гребёшь по морю сокурсников локтями, мимоходом стаскиваешь с кого-то очки своим необъятным рюкзаком и, наконец, падаешь на скамью между одним и вторым своим товарищем. Достигнута цель; довольствующийся жизнью, ты сканируешь окрестности на предмет новых причёсок или иных видоизменений друзей, здороваешься за руку сразу в обе стороны света и запоздало замечаешь подозрительный взор преподавателя, так и замерев в форме памятника букве "зю". Из природной подслеповатости так с разбега не разобрать, на кого столь загадочно смотрит профессор, но ты на всякий случай суровеешь в лице и застываешь на этот раз с ручкой наизготовку, мол, а я вообще всё записываю и весь во внимании. Когда ты зеленеешь от старания, опасность минует. Только ненавязчивый писк откуда-то сбоку, где ты припарковал свой баул на пищащего от тяжести приятеля, частично перекрыв ему дыхание лямкой. И как только учителю вздумалось произвести на нерадивых вас ещё большее впечатление нежданным риторическим затишьем, весьма некстати раздаётся за спинами алчный хруст бутерброда в чьих-то ненасытных челюстях. Чего не сделаешь ради товарищей: вы молниеносно принимаете такой видок, будто что-то гениальное аля модерновые законы Ньютона уже вертится на ваших извилинах, и натужный скрежет бровей, зубов, ручек и всего, что только может скрежетать, это подтверждает. Ваш мудрый преподаватель умиротворённо отворачивается, возможно, скрывая скупую слезу гордости. Вы тоже, прослезившись и мелко трясясь, покрываетесь пунцовыми пятнами вплоть до кончиков ушей - иначе сдержать дичайшие порывы к хохоту невозможно. Дерзя опасности в лицо, на задних партах с нескромным "пшиком" открывают ещё и газировку, а после проносится в естественном шуршании тетрадей хруст фольги от шоколадки. Тебе бы их проблемы, думаешь, расчехляя конспекты, а потом всё-таки соболезнуешь неизвестному - на голодный желудок учиться действительно никак. Когда обстановка фронта становится спокойней, и ты даже успеваешь поглотить пару параграфов на тему трёхэтажной и неприлично подробной химии, совмещаешь зевок со сканированием местности. Вдруг ещё парочка опоздавших ниндзя на окраинах зала материализовалась? Сюрпризов во владениях зарегистрировано больше не было, только обнаружилась неподалёку личность типичной инофакультетной наружности, которая перепутала аудиторию, а когда осознала ошибку, постеснялась встать и выйти. И ничего, вон какими фанатически заинтересованными глазами на альфа-кетоглютарат дегидрогеназный комплекс хлопает. Или просто испуганными, шут знает. Потеряшка изумилась ещё больше, когда её перестали гипнотизировать, как кролика, всей мощью биохимии, поскольку лекция торжественно закончилась.

- На штурм, потомки Нуменора! - зычно объявил отход любитель фэнтези с галёрки, который проснулся-то секунды полторы назад, под шум, а уже готов вести за собой нацию в следующий по расписанию кабинет. Что ж, если не стойкость, то уж его штурманские навыки можно по праву считать лучшими на факультете - каждый ведь хорош в чём-то своём. Поднимался гвалт студентов, готовящихся к недальнему перелёту в другой кабинет; поток выносил сопротивляющегося паренька, который пытался войти в аудиторию, но из раза в раз выплывал обратно в двери, сносимый непоколебимою толпой. Шла две тысячи пятнадцатая от Рождества Христова осень, мирно проходили учебные часы, и в беззаботных душах студентов теплело при мысли о приближающемся обеде. Не было причин для стрессов; до сессии было далеко.

Оценка-отзыв члена жюри Александра Лешка, корреспондента газеты «Вестник ГХК», редактор газеты «Молодежка» ГХК: «Наглядно и доступно – как быть хамелеоном на лекциях»